

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОМ СОСТАВЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННОМ РАЗМЕЩЕНИИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ПО ОРЕНБУРГСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В.С. Ешпанов

Рассматривается проблема размещения рабочих и служащих по Оренбургской железной дороге в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт; депо; парторганизация; железнодорожные колонны; трудармия.

Поступление и размещение мобилизованных в железнодорожные колонны на Южном Урале началось осенью 1941 г. Первые колонны появились в регионе в сентябре–октябре первого года войны. В Челябинской области были сформированы рабочие колонны железнодорожников № 390, 1527, 1528, 1529, личный состав которых использовался на железных дорогах СССР.

К началу войны Среднеазиатский военный округ включал территории Узбекской, Туркменской, Таджикской, Киргизской и Казахской ССР. 26 ноября 1941 г. территории Актюбинской, Гурьевской, Западно-Казахстанской, Кустанайской областей были включены в другие военные округа. Подразделения в форме железнодорожных колонн являлись следствием государственной политики принудительной мобилизации отдельных категорий населения на трудовой фронт. Первые шаги по ее осуществлению были предприняты уже в конце августа–сентября 1941 г., когда в трудовые формирования были направле-

ны мобилизованные гражданские и отозванные из РККА люди [1: 44, 64].

31 августа 1941 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление “О немцах, проживающих на территории Украинской ССР”, которое положило начало процессу мобилизации советских немцев в трудовую армию. Часть немцев – мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, проживавших ранее в Ворошиловградской, Сталинской, Сумской, Харьковской и Черниговской областях, была направлена в строительные батальоны, в том числе и в Уральский регион. Часть из них занималась расчисткой железнодорожных магистралей в различных регионах прохождения Оренбургской железной дороги [1: 110].

8 сентября 1941 г. Наркомат Обороны подготовил директиву № 35105, в соответствии с которой началось “изъятие” военнослужащих немецкой национальности из рядов Красной Армии. Документом предписывалось военнотрудовых рядового и начальствующего состава

немецкой национальности изъять “из частей, академий, военно-учебных заведений и учреждений Красной Армии как на фронте, так и в тылу” и направлять во внутренние округа и железнодорожный транспорт. Вместе с советскими немцами из РККА отзывались также представители некоторых других “неблагонадежных” национальностей [2: 200–293]. По свидетельству участников событий, из воинских частей Западного фронта были изъяты западные украинцы и белорусы, а также уроженцы присоединенных к СССР районов Польши – греки, поляки и евреи. Из воинских частей и военных учебных заведений Московского военного округа были отозваны латыши, литовцы и эстонцы, с Ленинградского – финны.

Во внутренних – строительных частях (особенно на железнодорожном транспорте) сохранялись армейские звания и должности, а также структура подразделений (отделение – взвод – рота). По свидетельству очевидцев, административный режим их содержания был намного ближе к условиям, в которых находилось большинство граждан СССР, работающих на предприятиях, чем к режиму рабочих железнодорожных колонн (отрядов). В марте – августе 1942 г. некоторые советские немцы из строительных частей были переведены в рабочие железнодорожные колонны и слиты с основным составом трудармейцев, что было связано с предпочтениями НКВД и НКПС [1: 44, 64].

Январь–февраль 1942 г. стали рубежной чертой перехода от частичной к массовой мобилизации советских граждан в железнодорожные колонны на все время войны. Государственный комитет обороны СССР 10 января 1942 г. принял постановление № 1123 СС “О порядке использования спецпереселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет”, в соответствии с которым в рабочие колонны рекрутировались мужчины, ранее выселенные в Чкаловскую и Актюбинскую области, Красноярский и Алтайский края. Мобилизации подлежало 120 тыс. человек, ее планировали закончить до 30 января 1942 г.

Часть советских трудящихся оказалась неохваченной январской (1942 г.) мобилизацией в составы железнодорожного транспорта. 13 февраля 1942 г. народный комиссар путей сообщения Л.М. Каганович сообщил И.В. Сталину, что “... постановлением ГКО от 10 января 1942 г. за № 1123 проводится мобилизация спецпереселенцев в рабочие железнодорожные колонны... Наряду с этим остаются не мобилизованными ряд лиц тех же возрастов, постоянные жители

ряда республик, краев и областей, которые в армию не призывались. По данным НКПС, такого контингента должно быть до 10000 человек...” [1: 64об., 111]. Реализуя предложение, ГКО 14 февраля 1942 г. принял постановление № 1281 СС “О мобилизации мужчин-спецпереселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных союзных республиках”. В результате была дополнительно увеличена численность рабочих, подлежащих мобилизации, которую планировалось завершить не позднее 25 марта 1942 г. Мобилизации подлежали мужчины указанного возраста, годные к физическому труду и постоянно проживающие в Чкаловской, Челябинской, Актюбинской областях.

В соответствии с новой директивой, на Оренбургскую железную дорогу планировалось отправить 14 000 человек. Они должны были быть размещены в трудовых колоннах.

В результате предпринятых мер к маю 1942 г. на Урале функционировало 9 из 15 железнодорожных колонн, где дислоцировались рабочие составы из числа мобилизованных. С осени 1942 г. девять союзных республик поставляли мобилизованных спецпереселенцев в структуру железнодорожного транспорта. Переводились в рабочие колонны немцы, которые отбыли свой срок за должностные, бытовые, хозяйственные и другие преступления (кроме контрреволюционных) или ранее работали в системе исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) в качестве вольнонаемных. С лета 1943 г. основным поставщиком спецпереселенцев в рабочие железнодорожные колонны уральского региона, как свидетельствуют архивные документы, стала РСФСР: 15 областей (Ивановская, Калининская, Пензенская, Тульская, Ярославская, Курганская, Куйбышевская, Ростовская, Тамбовская, Воронежская, Сталинградская, Свердловская, Чкаловская, Челябинская и Молотовская), 2 края (Ставропольский и Краснодарский) и 5 автономных республик (Дагестанская АССР, Северо-Осетинская АССР, Кабардино-Балкарская АССР, Калмыцкая АССР, Татарская АССР) поставили более 11 тыс. человек. Большая их часть была размещена в системе железнодорожных предприятий [1: 68–69].

С весны 1942 г. в состав рабочих железнодорожных колонн из мобилизованных стали включаться граждане других национальностей государств, воевавших с Советским Союзом. Первыми попали в них лица, отбывшие срок заключения. Они отправлялись на Урал. В июле

1942 г. НКВД направило циркулярное письмо начальникам железных дорог СССР, в котором отмечалось: “В соответствии с пунктом первым директивы НКВД, Прокуратуры СССР от 7.05.42 г. за № 194/17/1169, разъясняющей директиву № 185 – подлежащих освобождению итальянцев, финнов, румын, венгров и болгар из числа годных к физическому труду, направляйте... в распоряжение начальников Управлений НКПС – для включения в состав имеющихся рабочих колонн...”. Чкаловская область с этого времени вплоть до лета 1943 г. становится местом, куда направлялись представители этих национальностей. В августе 1943 г. НКПС СССР издал приказ, в соответствии с которым такой областью стала Челябинская, а базовым лагерем, куда они направлялись, – Чкаловское объединение железной дороги.

Осенью 1942 г. был предпринят ряд мер, которые придали процессу мобилизации в рабочие железнодорожные колонны представителей национальностей, воюющих с СССР стран, систематический характер. 30 сентября 1942 г. Народный комиссар внутренних дел Л.П. Берия сообщил Председателю ГКО И.В. Сталину о том, что в ряде местностей Союза ССР проживали граждане других национальностей, воюющих с СССР стран, в числе их состоящих на военном учете 2535 человек, в т.ч. 290 румын, 283 венгров, 1 947 финнов и 15 итальянцев. Учитывая, что лица указанных национальностей в ряды Красной Армии не призывались, а мобилизованные в первые дни войны из Красной Армии были изъяты и переданы в запас, НКВД СССР предлагал мобилизовать и направить их в состав рабочих железнодорожных колонн, для работы на строительствах НКПС. Эта служебная записка послужила основной для появления постановления ГКО № 2409 СС от 14 октября 1942 г. “О распространении постановлений ГКО № 1123 СС и № 1281 СС на граждан других национальностей, воюющих с СССР стран”. В принятом документе предписывалось: “... распространить действие постановлений ГОКО № 1123 СС от 10 января 1942 г. и № 1281 СС от 14 февраля 1942 г. о мобилизации в рабочие железнодорожные колонны”.

Размещение мобилизованных проводилось с учетом полового признака. Кроме того, на Урале были исправительно-трудовые железнодорожные колонны для женщин, где можно было бы разместить женщин-немцев. Создавать специально такие колонны было бы делом затратным. Мобилизованные содержались в колоннах Урала

совместно с заключенными, о чем свидетельствует приведенная ниже таблица.

Изучение численности контингента мобилизованных говорит о том, что к лету 1942 г. железнодорожные колонны на Урале превратились из мест заключения лиц, принудительно мобилизованных, в места, где содержались свободные граждане Советского Союза. В среднем по Уралу к лету 1942 г. от общего числа имеющегося контингента в железнодорожных колоннах насчитывалось 42,6% трудармейцев. Эта тенденция имела свое продолжение и в последующие годы. В сентябре 1943 г. они составляли 50,9% от общего количества контингента (46,3% в июне 1942 г.) [1: 44об., 111].

С осени 1942 г. ситуация с размещением мобилизованных в целом по стране стала меняться. Это было связано с проведением дополнительной мобилизации в связи с нехваткой рабочей силы, особенно в угольной и нефтяной промышленности и на железнодорожном транспорте. НКВД за подписью Л.П. Берии подготовил для ГКО справку о ходе мобилизации в рабочие колонны советских граждан, в которой отмечалось, что “... по всем областям Союза имеется немцев 808 374 человека, проживающих главным образом в центральных областях РСФСР и Казахской ССР, – переселенных из восточных областей СССР и бывшей Республики немцев Поволжья. Из общего количества немцев постановлениями ГКО от 10 января 1942 г. № 1123/сс и от 14 февраля 1942 г. № 1281/сс мобилизовано на все время войны в рабочие железнодорожные колонны 62797 человек, которые работают на предприятиях и стройках НКПС и других наркоматов. В рабочие колонны были мобилизованы все мужчины, годные к физической работе, в возрасте от 17 до 50 лет. В связи с недостатком рабочей силы в системе железнодорожного транспорта считаю возможным провести дополнительную мобилизацию немцев, годных к физической работе – мужчин в возрасте 15–16 лет и 51–55 лет и женщин в возрасте от 16 до 45 лет, исключая беременных и имеющих детей до 3-летнего возраста. По предварительным подсчетам может быть мобилизовано немцев-мужчин 25–30 тыс. человек и женщин до 70 тыс. человек...”.

7 октября 1942 г. ГКО СССР принял постановление за № 2383СС “О дополнительной мобилизации немцев для нужд железнодорожного транспорта”, в соответствии с которым было принято решение о новой мобилизации советских немцев с их последующей отправкой на предприятия НКПС. Это была третья массовая

мобилизация советских немцев в рабочие железнодорожные колонны [1: 45–46]. Во исполнение постановления № 2383 СС НКВД СССР издал приказ от 10 октября 1942 г., в соответствии с которым было необходимо: "... к мобилизации немцев приступить немедленно и закончить ее в месячный срок..., мобилизованных в порядке настоящего приказа немцев-мужчин направить для работы на предприятия НКПС, а женщин-немок – на пути железнодорожного транспорта". Началось массовое размещение мобилизованных немцев в особых "зонах" при промышленных предприятиях и стройках НКПС. В период с октября 1942 г. по январь 1944 г. их численность на предприятиях и стройках наркоматов СССР (НКПС) увеличилась с 32 012 до 118 367 человек, т.е. в 3,7 раза. Значительная часть контингента была сосредоточена в "зонах" промышленных предприятиях и строек НКПС.

На Урал мобилизованные новой волны стали поступать в конце 1942 г. – начале 1943 г. Они направлялись на предприятия и стройки Наркомата путей сообщения. Большая их часть – 62,2% выполняла трудовую повинность в рабочих колоннах Оренбургской железной дороги.

Распределение и численность мобилизованных немцев в железнодорожных рабочих колоннах [1: 65]

Железная дорога	Численность мобилизованных немцев, чел.	Область республики
Оренбургская	10 200	Чкаловская
Куйбышевская	2 500	Куйбышевская
Московская	900	Московская
Ташкентская	600	Ташкентская
Западно-Сибирская	6 400	Омская
Всего	20 600	

В результате проведенных спецмероприятий зимой 1942–1943 гг. на предприятиях и стройках НКПС на Урале оказалось 40912 человек. Большая их часть поступила в Челябинскую область (14200 чел.), Чкаловскую (12198 чел.) и Свердловскую (6400 чел.). Эти три области, как и в предыдущие мобилизации граждан СССР немецкой национальности, стали на Урале основными потребителями рабочей силы. Результатом стало увеличение числа размещенных там мобилизованных человек. Практически это означало, что в трех уральских областях в результате спец-

мероприятий января – декабря 1942 г. оказалось около 43% мобилизованных в рабочие железнодорожные колонны советских немцев. Безусловно, эта цифра требует уточнения, но сам факт подчеркивает место Урала в политике советского государства относительно лиц немецкой национальности в годы войны.

Распределение потока мобилизованных по областям было обусловлено потребностью в рабочей силе предприятий и строек угольной промышленности. Особую нужду испытывала Челябинская область, где было сосредоточено значительное количество угольных разрезов и шахт. Сюда было направлено 46,9% трудармейцев, работавших в отрасли на Урале. Советские немцы, мобилизованные в рабочие колонны Наркомугля, стали в годы войны в уральском регионе той силой, которая снизила остроту проблемы трудовых ресурсов на угольных шахтах и резервах. Об этом свидетельствуют следующие данные.

Размещение осенней (1942 г.) волны мобилизованных на Урале было обусловлено производственными задачами. Они размещались непосредственно там, где трудились. На территории Чкаловской области – это были гг. Бугуруслан, Орск, Соль-Илецк, с. Домбаровка Домбаровского района; на территории Башкирской АССР – в районах гг. Ишимбай, Куганак, Стерлитамак, Туймазы, Уфа; на территории Удмуртской АССР – г. Сарапул и прилегающие к нему районы. В целом по Уралу в "зонах" на промышленных предприятиях и стройках НКПС на 1.01.1944 г. было размещено 50645 человек.

Размещение мобилизованных немцев в особых "зонах" при промышленных предприятиях и стройках обусловило уменьшение доли граждан СССР немецкой национальности. В 1943 г. в период активного создания особых "зон" при промышленных предприятиях численность советских немцев, содержащихся в системе НКПС по 3 областям Урала, уменьшилась более чем на 13 000 человек.

Изменение численности советских немцев в железнодорожных колоннах Урала отражало общую тенденцию в государственной политике их размещения. Они оказались "приближенными" к объектам народного хозяйства, что, в конечном итоге, освобождало НКПС от заботы о размещении, обустройстве, медицинском обеспечении, снабжении и питании огромного числа дополнительно мобилизованной рабочей силы [3: 5–18].

На численность рекрутированных в рабочие колонны НКПС мобилизованных немцев

влияли такие показатели как демобилизация по состоянию здоровья и смертность. И то, и другое явление было широко распространено на Урале. В системе железнодорожного транспорта Свердловской области, например, в период января–июля 1942 г. было демобилизовано 6425 трудармейцев, умерло более 7000 человек. Потери рабочей силы были значительными, но они компенсировались поступлением новых трудармейцев [4].

Другим источником формирования рабочих железнодорожных колонн стали мобилизованные из Среднеазиатского военного округа. Осенью 1942 г. советское государство приступает к массовому привлечению на трудовой фронт населения Средней Азии и Казахстана. 14 октября 1942 г. ГКО СССР (постановление № 2414 СС) объявил о трудовой мобилизации военнообязанных из САВО в количестве 350 тыс. чел. С целью упорядочения набора в конце 1942 г. была создана специальная комиссия ГКО, которая должна была регулировать процесс мобилизации населения в среднеазиатских республиках для работы в промышленности и строительстве, в системе НКПС. На первом заседании комиссии 2 ноября 1942 г. было выдано нарядов на мобилизацию более 250000 человек [5: 2].

Особый интерес представляют сведения о численности подлежащих мобилизации по республикам Среднеазиатского военного округа: из Узбекской ССР должно было быть мобилизовано 49,6% от общего числа мобилизованных по САВО, из Казахской ССР – 21,1%, из Таджикской ССР – 11,9%, из Киргизской и Туркменской ССР – по 8,7%. Узбекская и Казахская ССР, таким образом, должны были стать основными донорами рабочей силы. На практике был реализован именно такой подход советского правительства к мобилизации трудовых ресурсов из республик Средней Азии и Казахстана. На Урале значительную часть мобилизованных в железнодорожные рабочие колонны из САВО весной 1943 г. составили прибывшие из Узбекистана. На 15 апреля 1943 г. из 67000 человек, размещенных в регионе, 48,6% были представителями Узбекской ССР: в Свердловской области их насчитывалось 15131 чел., Челябинской – 7427, Молотовской – 2212, Чкаловской – 2523, Башкирской АССР – 2357 и Удмуртской АССР – 2970 [5: 2; 6: 53об.]. Кроме узбеков здесь были размещены и работали представители других наций – таджики, туркмены, киргизы и казахи. Их суммарная численность составляла более 30000 чел. Доля мобилизованных для нужд железнодорожно-

го транспорта из САВО на Урале от их общей численности весной 1943 г. составляла 41,5%. Летом 1943 г. их численность в регионе достигла более 73000 чел., из которых в Чкаловской области работало около 8000 чел., в Молотовской – 12692 чел., в Свердловской – около 27000 чел., в Челябинской – около 20000 чел., в Башкирской АССР – более 2500 чел., в Удмуртской – около 3000 чел. С осени 1943 г. число трудмобилизованных из Средней Азии и Казахстана в регионе начинает уменьшаться и к середине 1944 г. составило около 22000 чел.

Сокращение их численности было связано с рядом факторов: прекращением массовой мобилизации для отправки за пределы САВО рабочей силы, смертностью и начавшимся процессом отправки с Урала неспособных к физическому труду обратно на постоянное место жительства. Последний факт получил широкое распространение. Руководители наркоматов в приказном порядке требовали выводить непригодных к физическому труду из состава рабочих железнодорожных колонн. Народный комиссар Наркомата по строительству С. Гинзбург, например, требовал тех рабочих, “...кто вследствие слабости здоровья и непривычки к работе в зимних условиях, к труду зимой в районах низкой температуры...” оказался неспособен к труду, направлять на работу в г. Ташкент в распоряжение местных органов НКПС». В 1943 г. из 773 рабочих-узбеков, прибывших в депо Чкалов и депо Орск, 122 было отправлено в Узбекистан. По архивным данным, например, в трудовых формированиях Чкаловской области летом 1944 г. осталось всего 3000 узбеков, в основном, молодежь [7: 88–89].

Мобилизованные из Средней Азии и Казахстана размещались в “зонах” особого содержания при предприятиях и стройках, а также в рабочих поселках железнодорожников. Пополнение рабочих колонн в уральском регионе частично решалось и за счет другого источника – более трудоспособного и к тому же ограниченного в правах. Им являлись спецпоселенцы, которые были представлены на Урале бывшими кулаками и членами их семей, “польскими осадниками и беженцами”, спецпереселенцами из Прибалтики и представителями депортированных народов СССР.

Возможность привлечения спецпоселенцев в трудовую армию было предопределено их правовым статусом. К категории спецпоселенцев относились бывшие военнослужащие и другие граждане Польши, включая беженцев из оккупированных гитлеровцами до Великой Отечествен-

ной войны территорий. Мобилизация спецпоселенцев в рабочие железнодорожные колонны, в отличие от других категорий трудармейцев, не носила массового характера и проводилась в зависимости от потребности предприятий и строительства в рабочей силе. Отсутствие единого плана мобилизации не позволяет проследить динамику их численности в масштабах всего уральского региона. Мобилизации подлежали спецпоселенцы в возрасте до 55 лет из числа занятых на работе в железнодорожном транспорте [5: 5; 6: 53об.].

Подводя итоги, отметим, что осуществление принудительной мобилизации в рабочие железнодорожные колонны обусловило проведение особой социальной политики по отношению к трудармейцам, что нашло отражение в их размещении. Значительная часть мобилизованных

в рабочие колонны НКПС была размещена в системе железнодорожного транспорта и в особых “зонах” предприятий и строительства.

Литература

1. ЦА МПС РФ (Центральный архив Министерства путей сообщения Российской Федерации). Ф.1. Оп.4. Д. 12.
2. РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф.1884. Оп.49 с. Д. 1671.
3. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф.644. Оп.1. Д.178.
4. Чкаловская коммуна. – 1944. – 2 июля.
5. ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф.П-2160. Оп.1. Д.163.
6. ГАОО. Ф.П-2160. Оп.1. Д.156.
7. ГАОО. Ф.П-1. Оп. 1. Д.3398.